УТВЕРДИ, БОЖЕ, СВЯТУЮ ПРАВОСЛАВНУЮ ВЕРУ, ПРАВОСЛАВНЫХ ХРИСТИАН ВО ВЕК ВЕКА!

Царкоўнае слова

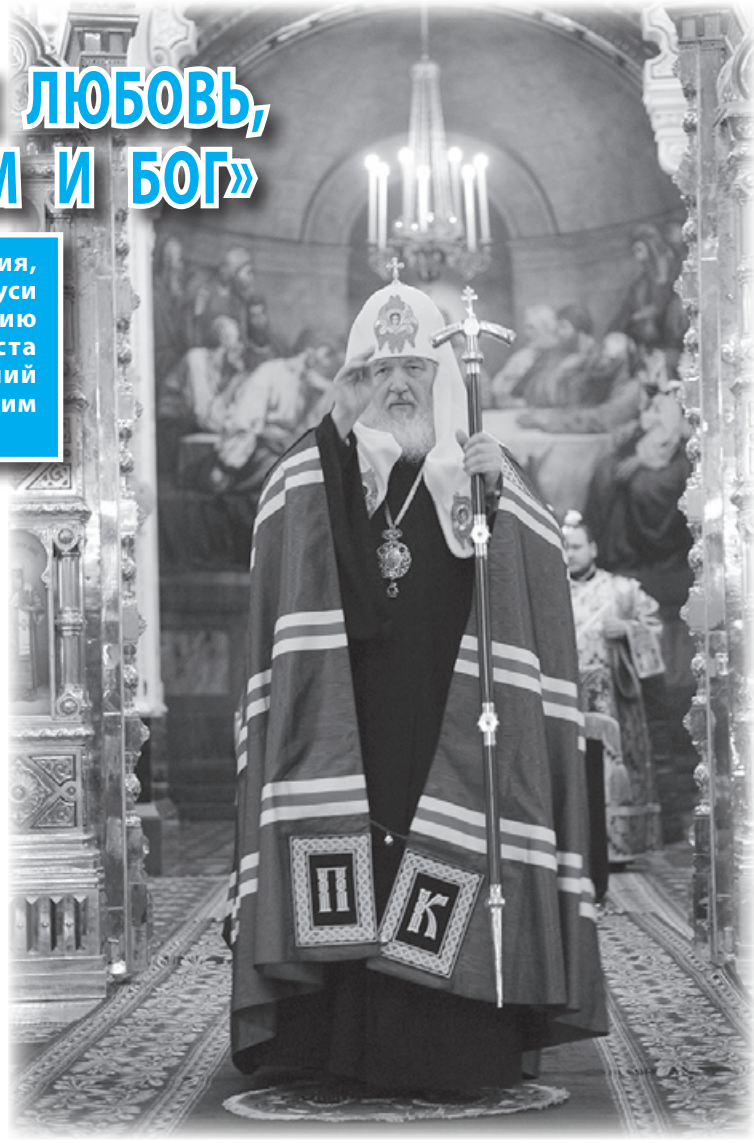
Беларускі праваслаўны штотыднёвік.
Выдаецца з красавіка 1992 года.

13 сакавіка
11 (353), 2009 г.

Патриарх Кирилл:

«ЕДИНСТВО ТАМ, ГДЕ ЛЮБОВЬ, А ГДЕ ЛЮБОВЬ — ТАМ И БОГ»

8 марта, в Неделю Торжества Православия, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл совершил Божественную литургию в кафедральном соборном храме Христа Спасителя. После богослужения Святейший Патриарх обратился ко всем присутствующим с Первосвятительским словом.



Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Первое воскресенье Великого поста на языке церковного Устава называется Неделей Торжества Православия. Это воскресенье причисляется к великим праздникам, и это не случайно, потому что праздник Недели Православия был установлен в далеком IX веке в связи с событием огромного значения. В 787 году состоялся VII Вселенский Собор, на котором была осуждена ересь иконоборчества. Иконоборцы отрицали правомерность почитания святых икон; называли тех, кто почитает святые иконы, идолопоклонниками, уничтожали святыни. Поскольку императорская власть поддержала это еретическое направление, то гонение на тех, кто почитал святые иконы, было поддержано силой византийского императора. Несчастные монахи скрывались в восточных областях империи, особенно в Каппадокии, где существовало и до сих пор существует множество подземных пещер. И там, глубоко под землей, они скрывали церковные сокровища, святые иконы и возносили перед ними горячие молитвы.

Продолжение на с. 2.

ЧЫТАЙЦЕ Ў НУМАРЫ:

ГРИГОРИЙ ПАЛАМА 4

Бог живет в сердце каждого Своей энергией, Своим несотворенным Фаворским Светом, благодатью Своею, которая является не умозрительной концепцией, а настоящей, движущей, животрепещущей в наших душах силой нашей жизни, реальной силой!

ВЕЛИКИЙ ПОСТ В НАШЕЙ ЖИЗНИ 6

Безмерная трагедия Адама в том и состоит, что он воспринял пищу как «жизнь в себе». Больше того, он вкусил ее, скрываясь от Бога, вне Его и для того, чтобы быть независимым от Него. И сделал он это, потому что поверил, что пища имеет жизнь сама по себе и что, вкушая от этой пищи, он может сам стать, как Бог…

«ВОСПИТАТЬ СОБСТВЕННУЮ ДУШУ» 12

По мнению Юрия Бондарева, «самый великий сюжет — это сюжет Иисуса Христа. Это вечный сюжет, он повторяется не случайно и в разных вариантах. Он и о прошлом, и о современности, и о будущем. Сегодня он повторяется и нашими писателями, но в другой ситуации, других условиях, с другими героями…»

Не забудьте подписаться на второй квартал по 24 марта!

Календарь

15 марта **воскресенье**

Неделя 2-я Великого поста. Святителя Григория Паламы, архиепископа Фессалонитского; **иконы Божией Матери «Державная»;** священномученика Феодота, епископа Киринейского; **святителя Арсения, епископа Тверского**; мученицы Евфалии; мученика Троадия; преподобного Агафона Египетского; Собор всех преподобных отцов Киево-Печерских.
Евр. I, 10 – II, 3; VII, 26 – VIII, 2. Мк., II, 1-12; Ин. X, 9-16.

16 марта **понедельник**

Седмица 3-я Великого поста. Мучеников Евтропия, Клеоника и Василиска; преподобномученицы Марфы и мученика Михаила; преподобной Пиамы девы; святых Зинона и Зоила; Волоколамской иконы Божией Матери.
На 6-м часе: Ис. VIII, 13 – IX, 7. На веч.: Быт. VI, 9-22; Притч. VIII, 1-21.

17 марта **вторник**

Преподобного Герасима Иорданского; преподобного Герасима Вологодского; **благоверного князя Даниила Московского**; благоверного князя Василия Ростовского; преподобномученика Иоасафа Снетногорского; мучеников Павла и Иулиании; благоверного князя Вячеслава Чешского.
На 6-м часе: Ис. IX, 9 – X, 4. На веч.: Быт. VII, 1-5; Притч. VIII, 32 – IX, 11.

18 марта **среда**

Мученика Конона Исаврийского; **благоверных князей Феодора Смоленского и чад его Давида и Константина Ярославских**; преподобномученика Адриана Пошехонского; мученика Онисия; мученицы Ираиды; иконы Божией Матери «Воспитание».
Литургия Преждеосвященных Даров.
На 6-м часе: Ис. X, 12-20. На веч.: Быт. VII, 6-9; Притч. IX, 12-18.

19 марта **четверг**

Мучеников 42-х во Амморее; преподобного Иова (Иисуса) Анзерского; обретение Честного Креста и гвоздей святой царицей Еленою во Иерусалиме; преподобного Аркадия Кипрского; Ченстоховской, Шестоковской и «Благодатное небо» икон Божией Матери.
На 6-м часе: Ис. XI, 10 – XII, 2. На веч.: Быт. VII, 11 – VIII, 3; Притч. X, 1-22.

20 марта **пятница**

Священномучеников, в Херсонесе епископствовавших; священномученика Николая пресвитера; преподобного Павла Препростого; святителя Павла исповедника, епископа Прусиадского; преподобного Емилиана Италийского; иконы Божией Матери, именуемой «Споручница грешных».
Литургия Преждеосвященных Даров.
На 6-м часе: Ис. XIII, 2-13. На веч.: Быт. VIII, 4-21; Притч. X, 31 – XI, 12.

21 марта **суббота**

Преподобного Феофилакта исповедника, епископа Никомидийского; мученика Владимира; преподобных Лазаря и Афанасия Мурманских; апостола Ерма; священномученика Феодорита Антиохийского; преподобного Дометия; иконы Божией Матери «Знамение» Курской-Коренной.
Поминовение усопших.
Евр. X, 32-38. Мк. II, 14-17. За упокой: 1 Сол. IV, 13-17. Ин. V, 24-30.

Продолжение. Начало на с. 1.

По милости Божией опасная для Церкви ересь иконоборчества была преодолена. Иконоборцев осудили, и было принято решение в первую неделю Великого поста, в первый воскресный день, праздновать победу над иконоборчеством, а вместе с этим и победу над всеми ересями, сотрясавшими жизнь Церкви в первом тысячелетии. Велика была надежда отцов Седьмого Вселенского Собора, что отныне никакие ереси и отступления не поколеблют православной веры. Именно в знак этой надежды и был учрежден праздник, который мы сегодня празднуем.

Однако следующее, второе тысячелетие по Рождестве Христовом также дало примеры множества попыток разделить Церковь, исказить православное вероучение. Эти попытки не прекращаются даже до сего дня. И потому для нас день Торжества Православия — это не столько подведение некоего итога борьбы с ересями в первом тысячелетии, сколько повод еще раз обратиться с горячей молитвой, чтобы никакие разделения и отступления от истинной веры не поколебали единства Церкви Божией.

Каждый православный человек должен понимать, что лежит в основе церковных разделений. В нашем обычном представлении еретик — это синоним разбойника. Так оно было и в древности. Один из еретических соборов, который отрицал присутствие в Сыне Божием человеческой природы, вошел в историю Церкви как «Разбойничий собор». Для верующих еретик был как бы разбойником, и, по сути, так оно и есть. Но среди еретиков было и много людей благочестивых, горячих в вере, ревностных. И в самом деле, разве за реальным разбойником, распутником, грешником пойдут тысячи людей? Люди идут за сильным вождем, который умеет убеждать, который может показать личный пример. Большинство еретиков были такими сильными церковными вождями, имевшими огромный авторитет среди народа.

Достаточно вспомнить Ария, пресвитера Константинопольского. Он был проповедником, мудрецом, богословом. Его имя было чрезвычайно авторитетно в Константинополе. Защищая Ария и его учение, люди вступали в конфликты друг с другом. История доносит до нас примеры того, как на рынках Константинополя вспыхивали споры и даже физические конфликты, потому что было много людей, готовых пойти за Ария на смерть.

Еще нужно помнить, размышляя на тему ереси и разделения, что основные еретические движения древности были связаны с попытками оградить Православие, сохранить его чистоту, дать людям более ясное понимание догматов. Арию казалось необходимым приблизить понимание Воплощения к менталитету, знаниям, мироощущениям тогдашних людей. Ему казалось, что если он будет говорить о Христе как о творении, то это учение будет в большей степени соответствовать Священному Писанию и будет принято народом, а значит, и вера в народе

Патриарх Кирилл:

«САМЫЙ ГЛАВНЫЙ КРИТЕРИЙ ОЦЕНКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛЮБОГО ХРИСТИАНИНА — ОТ ПАТРИАРХА ДО ПРОСТОГО МИРЯНИНА — ЭТО ЛЮБОВЬ»

будет крепче. Арий был движим добрыми намерениями защитить веру, как он себе ее представлял.

И последующие еретические движения стремились к тому, чтобы якобы защитить веру православную, сохранить ее чистоту. Так, Несторий верил, что родился от Девы Марии не Бог, а человек, который лишь постепенно возвысился до Божественной высоты. Он говорил и учил так убедительно, что до сих пор есть его последователи. Для нас, православных людей, живущих в России, это имя известно лишь из учебников истории, никому в голову не приходит думать о ереси Нестория. А вот пришлось мне быть в Ираке еще до этой страшной войны и встречаться с местными христианами. Я обнаружил, что большинство христиан в Ираке почитают Нестория. Когда я ехал в такси от аэропорта, то, к изумлению своему, вступил в богословский спор с водителем, который утверждал неправомерность слова «Богоматерь» по отношению к Деве Марии, как это в свое время утверждал и Несторий в далеком V веке. Наверное, если бы слова были не убедительны, а жизнь была бы греховной, люди не последовали бы за Несторием.

Этот ряд можно продолжать. До сих пор есть христиане, которые не признают человеческой природы Господа Иисуса Христа, а верят только в то, что у Него есть Божественная природа. И среди них есть подвижники благочестия, монахи, богословы.

Что же такое ересь? Как ересь можно отличить от допустимого в Церкви разномыслия? Как отличить еретика от ревностного православного христианина, желающего защищать и хранить чистоту своей веры? Есть только один способ. Всякая ересь порождает раскол, а где раскол, там нет любви. Это мы хорошо знаем из нашей жизни. Семья распадается: супруги расходятся, дети отворачиваются от родителей тогда, когда из семьи исчезает любовь. И какие бы добрые, хорошие слова один из супругов ни произносил, там, где нет любви — нет чистоты отношений и нет единства. То же самое происходит и в Церкви. Если мы встречаемся с человеком, который утверждает, что борется за чистоту Православия, но в его глазах опасный огонь гнева, ему везде чудятся еретики, он готов идти на бой и на разделение Церкви, он готов поколебать основы церковного бытия, якобы защищая Православие; когда в человеке, возглавляющем еретическое учение, мы не находим любви, а находим только гнев, то это первый признак того, что это волк в овечьей шкуре — подобно Арию, Несторию и многим другим, которые горячо проповедовали, не имея любви в сердце, и были готовы ради своей правоты идти на разделение церковной жизни.

Единство там, где любовь, а где любовь — там и Бог. И если кому-то приходит в голову мысль сказать нечто о вероучении, что расходится с традицией святых отцов, Вселенских и благочестивых Соборов, то такой человек многажды должен подумать, для чего, во имя каких целей он предлагает то или иное новшество. Если из уст такого человека мы слышим потоки брани, порой даже грязи, которые обрушиваются на Церковь и ее служителей, если мы слышим горячие призывы к борьбе, к разделению, к спасению Православия даже до смерти, когда мы слышим такой возглас и такой лозунг: «Православие или смерть», — нужно опасаться этих проповедников.

Никогда Господь не говорил: «Мое учение или смерть». Ни один апостол не говорил: «Православие или смерть». Потому что Православие — это жизнь вечная, это радость во Святом Духе, это радость жизни; смерть же — это тлен, это результат грехопадения и дьявольского действа. И сейчас у нас появляются время от времени лжеучители, которые соблазняют народ призывами спасать Православие, спасать его чистоту, которые повторяют этот опасный, греховный и внутренне противоречивый лозунг: «Православие или смерть». В глазах этих людей вы не найдете любви, там горит дьявольский огонь гордыни, стремление к власти, к разрушению церковного единства. А внешне все может рядиться в добрые одежды, прикрываться благочестивым обликом, пользоваться почитанием определенного круга людей.

То, что мы говорим в отношении ересей, справедливо и в отношении любого другого разделения. Иногда и в приходах наших возникают разделения среди духовенства и мирян. Нередко эти разделения связаны с борьбой за некое первенство, за некую власть на приходе. Мы знаем, как иногда разделяются прихожане, группируясь вокруг одного или другого священника. Почитание того или иного пастыря и любовь к нему — законно, а разделение во имя любви — греховно, потому что где любовь, там не может быть разделения.

Мы должны хранить единство не только Вселенского Православия от каких-либо ересей и расколов, мы не только должны хранить как зеницу ока единство нашей Поместной Церкви, Церкви-мученицы, выстрадавшей свое право быть единой и неделимой. Мы должны хранить единство наших приходов и монастырей, помня, что самый главный критерий оценки деятельности любого христианина — от Патриарха до простого мирянина — это любовь. Есть любовь — есть Христос! Нет любви — нет Христа!

Да поможет всем нам Господь хранить единство Церкви нашей, хранить его как зеницу ока, назидаясь страшными и опасными примерами из прошлого, но одновременно вдохновляясь и подвигом тех святых отцов семи Вселенских и благочестивых Соборов, что охраняли, защищали и поддерживали единство Церкви Христовой, утверждая в основе церковной жизни единственный Богом определенный закон — закон любви, которым спасаемся. Аминь.

4 марта

МОСКВА

Почтовая марка в память об Алексии II будет выпущена в России. Подготовкой эскизов марки занимается Национальная академия филателии РФ. К работе над ними была привлечена выпускница Строгановского художественно-промышленного университета Ольга Иванова. «Работая над эскизами, — рассказывает она, — я старалась в композиции будущей марки воплотить два главнейших дела Патриарха — восстановление Русской Православной Церкви и ее объединение с Зарубежной Церковью». Художница творчески подошла к раскрытию заданной темы, предложив, в частности, ароматизировать марку запахом ладана, что современные полиграфические средства позволяют сделать.

Как отмечает президент Национальной академии филателии Андрей Стрыгин, ни в одной стране невозможно выпустить новую марку без одобрения почтового ведомства, но возможны и внегосударственные формы обращения почтовых знаков, не противоречащие закону. Так, по его словам, совсем недавно с ведома греческой почты вышла серия марок для монастырей горы Афон, в том числе и русского Свято-Пантелеимонова монастыря. Эти марки продаются только в двух центрах Афона, но могут быть использованы в качестве знаков почтовой оплаты повсеместно на греческой территории.

А. Стрыгин также констатировал, что православная тематика прочно утвердилась на отечественных почтовых марках. В качестве примера он привел серии марок «Почты России», посвященные древним монастырям, приходам Русской Православной Церкви за рубежом, праздничные рождественские и пасхальные выпуски. Кроме того, каждый год поочередно в разных городах проводятся филателистические выставки «Православие и культура».

5 марта

КИПР

Кипрская Православная Церковь решила привлечь к ответственности Турцию за уничтожение храмов на территории Северного Кипра. По инициативе Архиепископа Кипрского Хризостома II дело будет подано в Европейский суд по правам человека. Турция обвиняется в уничтожении 522 церквей, которые были разрушены или превращены «в конюшни, ночные клубы, морги, мечети».

«Обращение в Европейский суд по правам человека необходимо, поскольку Турция продолжает умышленно уничтожать церкви на нашей земле и отказывается сотрудничать в восстановлении и ремонте зданий, которые подверглись варварской переделке», — говорится в распространенном пресс-релизе Кипрской Православной Церкви.

Кипр расколот по национальному признаку с 1974 года, когда Турция вторглась на север острова после кратковременного переворота в южной части, поддержанного греческой военной хунтой. В результате вторжения 37% территории на севере Кипра было оккупировано.

Сейчас здесь ведутся начатые в сентябре прошлого года прямые переговоры между лидерами греко-кипрской и турко-кипрской общин об урегулировании на Кипре и объединении острова.

Мы не будем сейчас говорить ни об истории событий XIV **века, ни о богословии, ни о** философии, которые были вовлечены в споры того времени. Об этом говорят ученые. Я хочу, чтобы мы с вами обратили внимание на самое важное, что сделал для Церкви Григорий Палама.

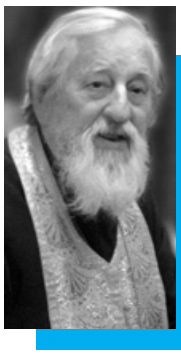
Дело в том, что в XIV **веке шли бурные споры** по очень существенному и для нас с вами вопросу, по вопросу, который, собственно говоря, предрешает будущность христианства. Проблема сводилась к следующему: Бог абсолютен и в своей сущности непостижим. Когда Он, непостижимый и недоступный, являет Себя миру в делах творения, в делах Любви, в делах промышления о судьбах каждого человека и всего человечества, когда Он проявляет Свое действие в мире, когда Он действует, то это есть воздействие Бога на материальный мир. Недоступный Бог Сам здесь, в материальном мире. Бог воздействует на материальный мир, так как все подчинено Богу, но Его действия в мире, в истории Церкви, в жизни человечества являются, так сказать, действиями материального мира, только движимыми Его волей. Значит, между нашей жизнью, материальной жизнью, жизнью, которой мы живем, и Существом Божиим лежит такая пропасть, что не может быть, так сказать, взаимодействия, а можно говорить только о материальном мире, о нас с вами. Бог же непостижим и недоступен по сущности Своей для воздействия, и то, что мы видим, то есть Его действие, это есть действие материи, движимой волей Божией. Но Григорий Палама, верный учению древней Церкви, утверждал: нет, это неверно!

Вот то, о чем я сейчас сказал, как раз и является парадигмой философии, науки, которая не благодатна, которая не просвещена благодатью Божией. С точки зрения философов, где-то там Бог, а здесь материальный мир и ум человеческий, принадлежащий материальному миру. Григорий Палама утверждал, что, согласно учению Господа Иисуса Христа, Его апостолов, прежнего поколения христиан, исповедников, святых отцов и учителей Церкви, Бог, конечно, в существе Своем непостижим и недоступен, это верно, но Его сущность действует вовне как Его энергия, и эта энергия является Божественной энергией, Божественными действиями в мире. И не правы те, кто заявляют, что Бог управляет материей, и все, что происходит в мире, есть, так сказать, результат вот этих материальных изменений, движимых волей Божией. Нет, это неверно. В мире, в нашей жизни, в истории всего человечества, в истории церкви Божией, в истории народа Божьего, в истории каждого из нас есть воздействие Божественной энергии, которая исходит из сущности Божией, недоступной нам, но воздействие этой сущности — в этой Божественной энергии в несотворенном Свете, в Свете Фаворском. И это воздействие есть проявление Божества в мире.

Таким образом, мир не является пассивным полем воздействия Бога, воли Божией на материальную сторону. Мир становится тем местом, где проявляется Божие действие, Божия энергия, которая исходит из сущности Его. И мы, не имея возможности постичь сущность Божию, можем быть в самых близких отношениях с Богом через Его действия, через Его энергию, через несотворенный Фаворский Свет. И этот несотворенный Фаворский Свет не есть материальный, он уже есть действие Бога в душе нашей, действие Бога в истории, действие Бога в Церкви. Действие, которое хотя и обнаруживается нами как материальное, но по существу своему это уже не материальное действие. Это проявление чрез Бо-

15 марта Неделя 2-я Великого поста. Память святителя Григория Паламы

ЧТО СДЕЛАЛ ДЛЯ ЦЕРКВИ ГРИГОРИЙ ПАЛАМА?



Протопресвитер Виталий БОРОВОЙ

После недели Торжества Православия мы с вами вспоминаем святителя Григория Паламу, и нам с вами полезно заглянуть, так сказать, в корень, в суть того, что отстаивал, чему учил, что утверждал святитель Григорий Палама и богословы, его последователи, которых называют паламитами или исихастами по названию движения, возглавляемого святителем.

жественное воздействие непостижимой для нас Божественной сущности.

Дорогие братья и сестры! Вы можете спросить, а в чем, собственно говоря, большое значение того, что одни говорили так, а другие этак? Какое это оказывает влияние на нашу жизнь, какое это оказывает влияние на историю Церкви, на историю человечества? Громаднейшее! Если принять суждение противников Григория Паламы, тогда получится так: где-то Бог, Которому нужно служить, в Которого мы веруем, но понять и вступить с Ним во взаимоотношения не можем, а здесь, на земле, космос, материальное миробытие, среди которого живет человек, человеческое общество, Церковь Божия, и все это управляется материальными движениями, в конечном итоге зависящими от Бога, а между Богом и материальным миром прямой связи не существует. Православная Церковь, древние отцы, Григорий Палама указывали, что если мы будем думать так, то, собственно говоря, Бог окажется для нас абстрактной и поэтому бессмысленной идеей, о которой можно лишь рассуждать, но которая не будет жить в нашем сердце.

А между тем Бог не только воплотился, стал человеком, Господом Иисусом Христом, Он родился от Девы Марии, учил, совершал чудеса, наставлял, исцелял, воскрешал людей, пострадал за них, воскрес, вознесся на небо. Это не было лишь событиями того времени. Бог живет в сердце каждого Своей энергией, Своим несотворенным Фаворским Светом, благодатью Своею, которая является не умозрительной концепцией, а настоящей, движущей, животрепещущей в наших душах силой нашей жизни, реальной силой!

Таким образом, все, что здесь, в мире, существует, может быть освящено и освящается прямым воздействием энергии Божией, поэтому все существующее, в том числе и каждый из нас, призвано к преображению нашего материального бытия и всего мира, окружающего нас, к преображению через прямое воздействие благодати Божией, живой силы, исходящей от Бога. В этой материальной жизни действует Божественная энергия, освящающая, облагораживающая, возвышающая, оправдывающая мир. И мы здесь, на земле, не просто те люди, которые живут и думают, как бы скорее попасть на небо, ибо только там мы будем с Богом лицом к лицу. Мы с вами призваны уже сейчас Божественной энергией, благодатью Божией преображать самих себя и все окружающее нас: мир, людей, общество, социальный порядок и т.п. Все это мы призваны преобразить во славу Божию, все это мы призваны привести в конечном итоге к Богу, к источнику вот этой Божественной энергии.

Так Григорий Палама и Православная Церковь утверждают великую истину, что материальное бытие, люди не есть только создание материальных физических сил, пусть даже и по воле Божией. Материальный мир, люди являются тем полем, той средой, где действует живая Божественная сила, исходящая из сущности Божией и обнаруживающая здесь то, что тогда называли несотворенным Фаворским Светом и что сейчас мы называем благодатью Божией.

И вот Григорий Палама — истинный проповедник этой благодати. Именно это для нас ценно, дорогие братья и сестры, в этом наше торжество, несмотря на весь наш скорбный путь, путь крестный, несмотря на все наши слабости, и беспомощность, и ничтожность. Наше торжество в том, что мы, сами по себе слабые, являемся в то же время теми, через кого действует энергия Божия, все освящающая, все преобразующая, все возвышающая до славы сынов Божиих с тем, чтобы потом, когда в конце мировой истории будет явлено Царствие Божие, когда наступит торжество Бога над всеми, когда Бог будет «всяческая во всем», мы стали бы теми, кто будет участвовать в этом торжестве, кто будет не только, так сказать, наслаждаться этим торжеством, а считать, что это есть воистину наше торжество, что мы жили, страдали, трудились для того, чтобы праздновать это торжество.

Мы, слабые, ничтожные, греховные, может быть, ленивые и необразованные, мы, не имеющие власти, влияния, может быть, даже презираемые, обладаем вместе с тем и силой Божией, пред которой вся сила человеческая, временная в истории, в конечном итоге ничего не значит. Любая же мудрость, наука, все достижения человечества могут и должны быть использованы для преображения всего существующего благодатью Божией, энергией Божией во славу конечного торжества Царствия Божия, конечного торжества правды, добра, мира и любви, которое уже не будет исторически условным. Аминь.

Из проповеди на пассии, 1978 год

ВЕЛИКИЙ ПОСТ В НАШЕЙ ЖИЗНИ

Протопресвитер Александр ШМЕМАН

Нет Великого поста без пощения. Кажется, однако, что в настоящее время люди либо несерьезно относятся к пощению, либо же неверно понимают его подлинное духовное значение. Для одних пост состоит в символическом лишении себя чего-нибудь. Для других пост означает добросовестное соблюдение правил поста, то есть употребление постной пищи. И в том и в другом случае, однако, пощение редко рассматривается как входящее в общий великопостный подвиг. Поэтому здесь, как и в других случаях, мы должны сперва постараться понять учение Церкви о посте и затем спросить себя: как мы можем применить это учение к нашей жизни?

Продолжение, начало в № 10

«ТОЛЬКО МОЛИТВОЮ И ПОСТОМ»

Пощение или воздержание от пищи не является исключительно христианской практикой. Оно существовало и до сих пор существует в других религиях и даже вне религии, как, например, в специальной терапевтике. Теперь люди постятся (или воздерживаются) по самым различным причинам, включая иногда политические причины. Поэтому важно разобраться в специфически христианском значении поста. Это значение раскрывается нам, прежде всего, через внутреннюю связь между двумя событиями, о которых рассказано в Библии: об одном — в начале Ветхого Завета, о другом — в начале Нового Завета. Первое событие: Адам «нарушил пост» в раю, он съел запрещенный плод — так открывается нам первородный грех. Христос, Новый Адам, — это второе событие, — начинает свое служение постом. Адам был искушаем и не выдержал искушения. Христос был искушаем и победил искушение. Следствием падения Адама было изгнание из рая и смерть. Плоды победы Христа — уничтожение смерти и наше возвращение в рай. Недостаток места лишает нас возможности подробно объяснить значение этого параллелизма. Однако даже из сказанного должно стать ясно, что пост является чем-то решающим. Это не просто «обязательство», обычай; пост связан с самой тайной жизни и смерти, спасения и погибели.

Согласно православному учению, грех — это не только нарушение какого-либо правила, требующее наказания; это всегда искажение данной нам Богом жизни. Вот почему история первородного греха изображена как поступок, связанный с едой. Пища необходима живому организму, ибо она поддерживает в нас жизнь. Но здесь-то и встает главный вопрос: что значит быть живым, что означает сама «жизнь»? В настоящее время это слово рассматривается главным образом в своем биологическом значении: жизнь есть именно то, что всецело зависит от пищи и вообще от физической стороны всего живого. Но, в свете Священного Писания и христианского предания, эта жизнь, оканчивающаяся смертью, отождествляется со смертью, поскольку начало смерти всегда присутствует и действует в ней. Мы знаем, что Бог смерти не сотворил. Он Податель Жизни. Каким же образом жизнь стала смертной? Почему смерть, одна только смерть, есть абсолютное условие всего существующего? Церковь отвечает: потому что человек отверг ту жизнь, которую предложил и дал ему Бог, и предпочел жизнь, зависящую не от Бога, но от «хлеба единого». Он не только не послушался Бога, за что и был наказан, но изменил само отношение между собой и миром. Без сомнения, мир был дан человеку как «пища», как средство жизни; но в то же время жизнь должна быть общением с Богом; она не только должна была иметь в Нем свое завершение, но и свою совершенную полноту. «В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков» (Ин. 1, 4). Мир и пища были созданы, чтобы посредством их человек имел общение с Богом, и только пища, принятая ради Бога, могла быть животворной. Сама по себе пища не имеет в себе жизни и не может ее воспроизводить. Один Бог имеет Жизнь, и Сам есть Жизнь. В самой пище начало жизни — Бог, а не калории. Таким образом, есть, то есть быть живым существом, знать Бога и быть в общении с Ним — все это одна и та же реальность. И безмерная трагедия Адама в том и состоит, что он воспринял пищу как «жизнь в себе». Больше того, он вкусил ее, скрываясь от Бога, вне Его и для того, чтобы быть независимым от Него. И сделал он это, потому что поверил, что пища имеет жизнь сама по себе, и что, вкушая от этой пищи, он может сам стать как Бог, то есть иметь жизнь в самом себе. Проще сказать: он поверил в пищу, тогда как единственный предмет веры, доверия, уверенности — Бог и только Бог.

Земной мир, пища сделались его богами, источником и началом его жизни. Он стал их рабом. Адам по-еврейски значит «человек». Это — мое имя, наше общее имя. И человек все еще Адам, все еще раб «пищи». Он может уверять, что он верит в Бога, но для него Бог — уже не его жизнь, не пища, не всеобъемлющее содержание его существования. Он может уверять, что он получает жизнь от Бога, но он не живет в Боге и для Бога. Его знание, его опыт, его самоуверенность построены все на том же принципе: «хлебом единым». Мы едим, чтобы жить, но мы не живем в Боге. Изо всех грехов это самый большой грех. И этим грехом наша жизнь приговорена к смерти.

Христос — Новый Адам. Он пришел для того, чтобы уничтожить болезнь, вселенную Адамом в жизнь, чтобы восстановить человека для настоящей жизни, и поэтому Он тоже начинает свое земное служение с поста. «... Постившись сорок дней и сорок ночей, (Он) напоследок взалкал» (Мф. 4, 2). Голод — это то состояние, когда мы сознаем нашу зависимость от чего-то, когда нам срочно, насущно нужна пища, — что и доказывает, что нет в нас самосущной жизни. Это тот предел, за которым я или умираю от голода, или, насытив свое тело, сознаю вновь, что я живу. Другими словами, это тот момент, когда перед нами встает ультимативный вопрос: от чего зависит моя жизнь? И так как вопрос это не отвлеченный, так как сама жизнь моего тела зависит от его решения, момент этот оказывается и искушением. Сатана пришел к Адаму в раю; он пришел к Христу в пустыне. Два голодных

человека услыхали его слова: ешь, потому что твой голод показывает, что ты всецело зависишь от пищи, что твоя жизнь в пище. И Адам поверил и стал есть; Христос отверг это искушение и сказал: не хлебом единым будет жив человек, но Богом. Он отверг эту всемирную ложь, которую сатана внушил всему миру, сделав ее не поддающейся обсуждению, очевидной истиной, основой всего человеческого мировоззрения, основой науки, медицины, и может быть даже религии. Отвергнув эту ложь, Христос восстановил верное соотношение между пищей, жизнью и Богом, то соотношение, которое нарушил Адам, и которое мы все еще нарушаем каждый день.

Что же тогда означает пост для нас, христиан? Это участие в постном опыте Самого Христа, которым Он освободил нас от совершенной зависимости от пищи, материи и мира. Но освобождение наше ни в коем случае не может быть полным. Мы живем еще в падшем мире, в мире Ветхого Адама, и, составляя часть этого мира, мы все еще зависим от пищи. Но так как смерть, через которую все мы должны пройти, побеждена Смертью Христовой и стала переходом в жизнь, пища, которую мы вкушаем, и жизнь, которую эта пища поддерживает, может стать жизнью в Боге и для Бога. Часть нашей пищи уже стала «пищей бессмертия» — Телом и Кровью Самого Христа. Но даже ежедневный, «насущный хлеб», который мы получаем от Бога, может в этой жизни, в этом мире быть тем, что поддерживает и укрепляет наше общение с Богом, а не отдаляет нас от Него. Однако только пост может осуществить это преобразование, дать нам существенное доказательство того, что наша зависимость от пищи и материи не окончательна, не абсолютна и что в соединении с молитвой, благодатью и служением Богу эта зависимость сама хочет стать духовной. Все это означает, что понятый по-настоящему, в истинном своем значении, пост есть единственное средство восстановления в человеке его подлинной природы. Это не теоретический, а практический и реальный вызов великому лжецу, убедившему нас в том, что мы зависим от одного хлеба, и построившему все человеческое знание, науку и существование на этой лжи. Пост изобличает эту ложь. В высшей степени знаменательно, что Христос встретил сатану в то время, когда Он постился, и что позднее Он сказал, что победить сатану можно «только молитвою и постом». Пост — настоящая борьба против дьявола, это вызов всеобъемлющему закону, делающему дьявола «князем мира сего». Если человек голоден, но понимает, что он действительно может не зависеть от этого голода, не погибнуть от него, а, наоборот, обратить его в источник духовной власти и победы, тогда ничего не останется от той великой лжи, в которой мы живем со времен Адама.

Как далеко ушли мы от нашего обычного понимания поста как простой перемены диеты, от рассуждений о том, что разрешается постом и что запрещено, от всего этого поверхностного лицемерия! Ибо, в конечном счете, пост состоит в одном: в том, чтобы испытать голод, алкать, и это значит — достичь предела той жизни в нас, что зависит всецело от пищи, и, взалкав, открыть, что эта зависимость не есть последняя истина о человеке, что сам голод есть, прежде всего, духовное состояние, и что на последней глубине своей он есть алкание Бога. В ранней Церкви пост означал совершенное воздержание от пищи, то есть состояние голода, доводящее тело до крайнего предела. Но именно здесь мы понимаем, что пост, как физическое лишение пищи, совершенно бесполезен без его второй, духовной, стороны. «... Постом и молитвою». Это значит, что без соответствующего духовного усилия, без укрепления себя Божественной Реальностью, без сознания своей совершенной зависимости от Бога и только от Бога физический пост станет на самом деле самоубийством. Если дьявол искушал Самого Христа, когда Он постился и испытал голод, то у нас нет никакой возможности избежать искушения. Физический пост, как он ни важен, становится не только бессмысленным, но действительно опасным, если он не соединен с духовным усилием, молитвой, мыслью, сосредоточенной в Боге. Пост — искусство, которым в совершенстве владели святые; было бы опасно и самонадеянно с нашей стороны пытаться овладеть этим искусством без духовного рассуждения, без должной осторожности. Все великопостное богослужение постоянно напоминает нам о трудностях, препятствиях и искушениях, которые встают перед тем, кто рассчитывает на собственные силы, а не на Бога.

Грехопадение. Роспись церкви Благовещения Пресвятой Богородицы в Ярославле. 1709 г.

Вот почему нам необходима духовная подготовка для постного подвига. Она состоит в том, чтобы, во-первых, просить помощи Божией, а во-вторых, в том, чтобы весь наш постный подвиг был сосредоточен на Боге, устремлен к Нему. Мы должны поститься ради Бога. Мы должны ощутить Его присутствие в нашем теле, которое становится Его храмом. Поэтому и к телу, и к еде, ко всему образу жизни нашей мы должны относиться с религиозным уважением. Всего этого надо достичь еще до начала поста, чтобы к началу самого поста мы были духовно вооружены, предвидя духовную борьбу и победу.

И вот наступает сам пост. Согласно тому, что было сказано выше, его надо исполнять на двух уровнях: на уровне, во-первых, аскетического поста; а во-вторых — совершенного. Аскетический пост состоит в сильном сокращении пищи, так чтобы постоянное состояние некоторого голода переживалось нами как память о Боге и поддерживало постоянное усилие хранить эту память. Всякий, кто исполнял такой пост — хотя бы немного, — знает, что этот аскетический пост, вместо того, чтобы ослаблять, создает в нас известную легкость, собранность, трезвость, радость и чистоту. Пища принимается действительно как Божий дар. Мы постоянно направлены в тот внутренний мир, который необъяснимо сам питает нас. Мы не будем обсуждать здесь количество и качество пищи, распределение ее в течение дня во все время аскетического поста; все это зависит от наших индивидуальных возможностей, от условий нашей жизни. Но принцип ясен: это постоянное состояние полуголода, «отрицательная» природа которого преображается молитвой, памятью о Боге, вниманием и сосредоточенностью в положительную силу. Тогда как продолжительность совершенного поста необходимо ограничивать соответственно с Евхаристией, к которой

он нас готовит. В настоящих условиях нашей жизни это, прежде всего, день перед совершением литургии Преждеосвященных Даров. Постимся ли мы с раннего утра или только с полудня, главная цель этого поста — провести этот день в ожидании, надежде, «алчущи» насытиться Самим Господом. Это духовная сосредоточенность на ожидаемом, на том даре, который мы должны получить, ради которого мы готовы отказаться от всех других даров.

Но и после всего сказанного следует помнить, что сколь бы ни был ограничен наш пост, если это настоящий пост, он поведет к искушениям, к слабости, к сомнениям и к раздражительности. Иными словами, он будет борьбой, в которой мы, вероятно, не раз будем побеждены. Но если пост наш, по существу своему, настоящий, то тут и обнаруживается наша жизнь во Христе, жизнь борьбы и подвига. Вера, не победившая сомнений и искушений, редко бывает настоящей верой. Возрастание в христианской жизни, увы, невозможно без горького опыта ошибок и падений. Как часто люди начинают поститься с энтузиазмом, но отпадают после первой неудачи. Я сказал бы, что настоящее испытание веры наступает после первого падения. Если после такой неудачи, уступив своему голоду и страстям, мы начинаем все снова, не обращая внимания на то, сколько ошибок мы совершили, то рано или поздно наш пост принесет духовные плоды. Между святостью и цинизмом разочарования находится великая и божественная добродетель терпения — прежде всего, терпения по отношению к самому себе. Не существует сокращенных путей к святости, мы должны заплатить полную цену за каждый шаг, за каждую ступень. Поэтому лучше и безопаснее начинать с минимума — только слегка выше наших естественных возможностей — и мало-помалу усиливать пост, чем сразу, в начале поста вознестись слишком высоко и затем разбиться, падая назад на землю.

Итак, от символического и номинального поста мы должны вернуться к настоящему посту. Пусть он будет ограниченный и скромный, но зато последовательный и серьезный. Надо честно оценить свои духовные и физические возможности и способности и действовать соответственно с ними, не забывая в то же время, что, постясь, надо не страшиться своих ограниченных способностей, а видеть в своей жизни Божественное доказательство того, что невозможное для человека — возможно Богу.

Продолжение следует

5 марта

МИНСК

В Минске появится улица Крупецкая, названная в честь чудотворной Крупецкой иконы Божией Матери, сообщает sobor.by. Улица будет расположена в новом микрорайоне Радужный, в границах проспект Победителей — проезд Дрозды — река Свислочь. Улица будет находиться недалеко от Свято-Покровского прихода, первый малый храм которого назван в честь чудотворной Крупецкой иконы Божией Матери, которая была обретена в начале XVII века на источнике возле деревни Крупцы, где позже была построена Свято-Покровская часовня. Воды источника тоже освятились, и верующие благоговейно брали в нем воду, обращаясь с молитвой к Божией Матери.

Храм в честь иконы Крупецкой Божией Матери

В XIX веке Крупецкая часовня была приписана к Свято-Екатерининскому собору, и начиная с 1884 года в Минске стали традиционны торжественные крестные ходы с иконой. В 1936 году Крупецкая церковь была уничтожена, а икона исчезла. К источнику продолжали приходить верующие, но власти города не единожды засыпали его строительным мусором, однако источник продолжал бить.

В 1994 году за шесть месяцев был возведен храм в честь Крупецкой иконы Божией Матери, где был помещен список с этой чудотворной иконы. Интересно, что сначала власти не давали разрешения на строительство храма в этом месте — ведь в нескольких сотнях метров находится резиденция Президента Республики Беларусь. Однако храм был построен так быстро, что чиновники не успели опомниться, и сносить готовый храм уже не стали.

6 марта

КУРСК

Вопрос о принесении в Россию чудотворной Курской-Коренной иконы «Знамение» Синод Русской Зарубежной Церкви рассмотрит в мае. Об этом сообщил журналистам член попечительского совета по возрождению мужского монастыря Коренная пустынь, заместитель председателя областной думы Владимир Харин, возвратившийся из Нью-Йорка в составе курской делегации.

«Целью нашей поездки в Нью-Йорк было посещение резиденции РПЦЗ, встретиться с членами Синода РПЦЗ и согласовать программу пребывания в Москве и Курской области чудотворной иконы Божией Матери «Знамение» Курской-Коренной», — сказал В. Харин.

По его словам, сам Первоиерарх РПЦЗ Митрополит Иларион доброжелательно относится к тому, чтобы покровительница и заступница Курского края — чудотворная икона «Знамение» была доставлена для временного пребывания и поклонения в столицу России и на свою исконную родину — в Курск. Такого же мнения были другие иерархи РПЦЗ.

Чудотворная Курская-Коренная икона Божией Матери «Знамение» была обретена более 700 лет назад (в 1295 году) на месте нынешнего курского монастыря Коренная пустынь у корня большого дерева. С ее образом уходили русские воины в Крымский поход, на войну с Наполеоном. В 1597 году ее торжественно встречал в Москве царь Федор Иоаннович. В 1920 году белогвардейцы вывезли икону за границу, и с тех пор она ни разу не была в России. Сейчас она находится в Нью-Йорке и считается главной святыней Русской Зарубежной Церкви. Для поклонения ее возят по всему миру, где проживают православные верующие.

7 марта

КИЕВ

Украинский религиовед Виктор Еленский предсказывает, что скоро христианство окончательно «утратит свою европейскую эксклюзивность». По его расчетам, десятка стран с наибольшим христианским населением в середине века будет выглядеть так: США, Китай, Бразилия, Конго, Индия, Мексика, Нигерия, Филиппины, Эфиопия и Уганда.

По данным В. Еленского, ежедневно христиан становится больше примерно на 56 тысяч, «но если в Африке это увеличение составляет 23 тысячи, то в Европе количество христиан уменьшается».

В то же время, продолжил эксперт, процесс увеличения числа мусульман арабского происхождения в Старом Свете «усилит значение

католицизма и протестантизма как центров идентичности европейцев».

Он привел мнение Филиппа Дженкинса, автора «одной из наиболее обсуждаемых в последнее время религиоведами книг» — «Грядущее христианство», согласно которому на карте мира уже в обозримом будущем окончательно наметится 20 стран, где соотношение христиан и мусульман будет приблизительно равным; относительно десяти из них он предвидит «в лучшем случае, напряженность в их взаимоотношениях».

Как считает В. Еленский, «будущее христианства в значительной степени будет зависеть от содержания его диалога с другими религиями, и прежде всего с исламом».

8 марта

ВЕНА

В Неделю Торжества Православия в венском Свято-Николаевском соборе была совершена межправославная вечерня. По традиции, такая вечерня совершается ежегодно в одном из православных храмов Вены.

«Некоторые сегодня говорят, что мы живем в постхристианскую эпоху, — обратился по отпусте вечерни к прихожанам владыка Иларион. — А между тем, православные храмы по всему миру наполняются людьми, во многих странах православной традиции происходит беспрецедентное религиозное возрождение. В одной только Русской Церкви 20 лет назад было 18 монастырей, а сегодня более 800. И это в то время, когда на Западе многие инославные Церкви жалуются на кризис призваний». Владыка рассказал собравшимся о Поместном Соборе Русской Православной Церкви и о состоявшемся на нем избрании нового Первосвятителя — Святейшего Патриарха Кирилла. В заключение своего слова владыка призвал духовенство и верующих крепить межправославное единство для дальнейшего процветания Святой Православной Церкви, которая сегодня представлена на всех континентах

9 марта

ЛОНДОН

К началу 2009 года Библия полностью переведена на 451 язык, частично — на 2479 языков. Об этом сообщается в коммюнике Объединенных Библейских обществ (ОБО), руководство которого находится в британском Рединге. Согласно подсчетам, Библия остается самой переводимой книгой в мире. За прошедший год она была полностью переведена на 13 новых языков и частично — на 25. По данным ОБО, в настоящий момент 95% населения Земли имеют возможность прочесть Библию на своем родном языке.

Среди новых языков, на которые было переведено Священное Писание, ОБО назвали языки сар (Республика Чад), диула (Буркина Фасо), лари (Демократическая Республика Конго) и коно (Сьерра-Леоне).

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Госстройнадзор Санкт-Петербурга одобрил проект высотного строительства у Новодевичьего монастыря. Таким образом, в северной столице создан прецедент высотного строительства около памятника истории и культуры федерального значения. Высота комплекса «Империал» составит 72 м без учета установки на кровле инженерного оборудования, что в два раза превышает архитектурные доминанты соседней обители.

Из окон восьми 19-этажных небоскребов будет хорошо просматриваться весь монастырь. По выражению насельниц, их жизнь станет теперь «общественным достоянием». Кроме того, испорчен вид на церковный ансамбль: его не видно со стороны Московского проспекта от Обводного канала до Киевской улицы и с самой Киевской улицы.

Защитники памятников архитектуры выступают против данного решения. Они обратились в прокуратуру города с требованием опротестовать экспертизу.

По мнению сопредседателя петербургского отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры Александра Марголиса, чиновники должны понести ответственность за решение, нарушающее высотный регламент в центре города.

Осенью 2008 года губернатор Валентина Матвиенко назвала строительство жилого комплекса рядом с монастырем незаконным, а государственные эксперты даже оштрафовали компанию ЛЭК. Сейчас ситуация полностью изменилась.

«Проект реализован без попытки его утвердить, рассмотреть на экспертизе и получить все необходимые документы. А здание уже подведено под крышу. Это поразительно», — так прокомментировал ситуацию бывший главный архитектор Санкт-Петербурга Олег Харченко.

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

У настоятеля храма Рождества Пресвятой Богородицы г. Черикова Могилевской области **протоиерея Николая ЖУКА** знаменательная дата — 15-летие рукоположения в сан священника.

С июля 2001 года отец Николай служит настоятелем нашей церкви. За прошедшее время значительно оживилась жизнь нашего прихода, да и храм преобразился. Приобретено много новых икон, отреставрированы старинные образы, которые бережно хранятся в храме.

Наш батюшка обладает большими организаторскими способностями, что позволило ему организовать воскресную школу, православную библиотеку, появилось помещение для крещения, организован второй церковный хор, регулярно выходит православный листок. На страницах районной газеты часто выходят статьи, в которых отец Николай рассказывает о православных праздниках, чудотворных иконах, о жизни нашего прихода; батюшка постоянно выступает с проповедями на различных районных мероприятиях, по местному радио.

На въезде в Чериков и во всех населенных пунктах нашего района установлены и освящены поклонные кресты. Трудами протоиерея Николая открыта домовая церковь Архистратига Михаила в агрогородке Езеры, завершается строительство Свято-Покровского храма в агрогородке Веремейки.

Как духовник отец Николай учит своих чад быть свободными и ответственными за свой нравственный выбор. Своим молитвенным горением укрепляет веру людей, учит хранить чистоту православия, любить друг друга, приносить покаяние Господу, смиряться, быть православными христианами не только по имени, но и по жизни. Своей молитвой и добрым словом он объединяет нас, наставляет и воодушевляет на добрые дела, указывает путь к храму.

Дорогой наш отец Николай, искренне и от всего сердца поздравляем Вас со знаменательной датой в Вашей жизни. Молитвенно желаем, чтобы Господь и Пресвятая Богородица укрепили Ваши духовные и телесные силы. Доброго здравия Вам, мудрости, терпения, неиссякаемой энергии, благополучия, мира, помощи Божией в нелегком пастырском служении. Пусть долгими будут годы Вашей жизни и всегда освящаются Божией благодатью.

С глубоким уважением и благодарной любовью во Христе, церковный совет и прихожане

ОТКРОВЕНИЕ ИОАННА БОГОСЛОВА

Курс лекций

Продолжение. Начало в №№ 1–10

Пророчества семи Церквам (2, 1 — 3, 21)

Архимандрит Ианнуарий (ИВЛИЕВ)

Обращение к Церкви в Сардах носит характер проповеди покаяния и в целом напоминает послание в Ефес. И здесь, и там прежнее блаженное состояние противопоставляется современному сомнительному.

Церковь в Сардах (3, 1-6)

1 И Ангелу Сардийской церкви напиши: так говорит Имеющий семь духов Божиих и семь звезд: знаю твои дела; ты носишь имя, будто жив, но ты мертв.

2 Бодрствуй и утверждай прочее близкое к смерти; ибо Я не нахожу, чтобы дела твои были совершенны пред Богом Моим.

3 Вспомни, что ты принял и слышал, и храни и покайся. Если же не будешь бодрствовать, то Я найду на тебя, как тать, и ты не узнаешь, в который час найду на тебя.

4 Впрочем у тебя в Сардисе есть несколько человек, которые не осквернили одежд своих, и будут ходить со Мною в белых одеждах, ибо они достойны.

5 Побеждающий облечется в белые одежды; и не изглажу имени его из книги жизни, и исповедаю имя его пред Отцем Моим и пред Ангелами Его.

6 Имеющий ухо да слышит, что Дух говорит церквам.

Город Сарды в давние времена был столицей Лидийского царства. Он был расположен на плодородной равнине юго-восточнее Фиатиры. Некогда там правил сказочно богатый царь Крез (ок. 560 г. до РХ), вошедший в поговорку. Но с той поры город давно уже утратил свой прежний блеск. В 17 г. по РХ он был разрушен землетрясением, но восстановлен благодаря щедрому пожертвованию императора Тиверия. В то время, когда писалась книга Откровения, он сохранял какое-то значение только благодаря производству шерстяных тканей. Образ белых одежд в стт. 4 и сл. может как-то отражать этот факт.

Христос здесь представлен как имеющий семь духов, которые перед престолом Божиим (ср. «**...благодать вам и мир от Того, Который есть и был и грядет, и от семи духов, находящихся перед престолом Его» (1, 4)**), и которые посылаются для служения на землю («**...посреди престола и четырех животных и посреди старцев стоял Агнец как бы закланный, имеющий семь рогов и семь очей, которые суть семь духов Божиих, посланных во всю землю»** (5, 6)). Что понимается под этими семью духами, нами уже обсуждалось. Есть ли это символ Духа Святого, или просто семь ангелов престола Божия, — вопрос открытый. Как и в послании в Ефес, Христос держит также семь звезд — ангелов семи Церквей (ср. «**Тайна семи звезд, которые ты видел в деснице Моей ... есть сия: семь звезд суть Ангелы семи церквей»** (1, 20)). Следовательно, Он имеет полную власть над Церквами. Акцент на этом моменте отражает содержание «послания», которое полностью состоит из упрека и назидания, что свойственно именно Учителю и Владыке.

Правда, не сказано определенно, в чем упрекается Сардийская Церковь. Говорится, что она сонная и мертвая. Иногда полагают, что это образы нерешительности, халатности и бездейственности. Удовлетворенная своей умеренностью, она вовсе не имеет желания развивать у себя какое-нибудь лжеучение, но нет у нее и христианского энтузиазма, той силы убежденности, которая может вызвать ее преследование. В этом случае Церковь в Сардах кажется похожей на равнодушную и теплохладную Церковь в Лаодикии, о которой речь пойдет далее (ср. 3, 15 и сл.). Однако ст. 4 указывает совсем в ином направлении: Церковь «осквернила свои одежды». На языке Иоанна это означает, что она предалась распутству (ср. «**...обличайте же со страхом, гнушаясь даже одеждою, которая осквернена плотью»** (Иуд. 23)). Так что здесь выплывает та же проблема, которая была актуальной для Церквей Пергама и Фиатиры — проблема «блудодеяния».

Говоря современным языком, Церкви в Сардах угрожало либертинистское заблуждение, соглашательство с языческим образом жизни, которое оправдывало себя ложно понимаемой свободой во Христе. При этом всякое упоминание о лжеучителях отсутствует. Следовательно, Церковь, за малым исключением, была единой в своем заблуждении. Поэтому она мертва (ст. 1) или близка к смерти (ст. 2), и ей угрожает суд (ст. 3б). Извне можно получить впечатление, будто речь идет о Церкви, исполненной жизни. Но в действительности она мертва, в ней отсутствуют «дела». Для Иоанна действительная жизнь проявляет себя в делах, то есть в нравственных поступках. Отсутствие дел означает смерть или сон. Иудейская и раннехристианская традиция под этими образами понимала греховное состояние человека («**Как днем, будем вести себя благочинно, не предаваясь ни пированиям и пьянству, ни сладострастию и распутству, ни ссорам и зависти; но облекитесь в Господа нашего Иисуса Христа, и попечения о плоти не превращайте в похоти»** (Рим. 13, 13-14); «**...и вас, которые были мертвы во грехах и в необрезании плоти вашей, оживил вместе с Ним, простив нам все грехи...»** (Кол. 2, 13); «**И вас, мертвых по преступлениям и грехам вашим... и нас, мертвых по преступлениям, оживотворил со Христом, — благодатью вы спасены... Посему сказано: встань, спящий, и воскресни из мертвых, и осветит тебя Христос»** (Еф. 2, 1,5; 5, 14)).

Но почему Церковь «носит имя» живой Церкви (ст. 1)? Видимо, она обладала какими-то преимуществами, которые могли создать ей хорошую репутацию. Она была уверена в том, что в крещении она получила всю полноту жизни (ср. «**Итак мы погреблись с Ним крещением в смерть, дабы, как Христос воскрес из мертвых славою Отца, так и нам ходить в обновленной жизни... Так и вы почитайте себя мертвыми для греха, живыми же для Бога во Христе Иисусе, Господе нашем»** (Рим. 6; 4,11); «**...и вас, которые были мертвы во грехах и в необрезании плоти вашей, оживил вместе с Ним, простив нам все грехи...»** Кол. 2, 13; «**...и нас, мертвых по преступлениям, оживотворил со Христом, — благодатью вы спасены...»** Еф. 2, 5). Вовне такая

ЛИБЕРТИНИЗМ — нигилистическая философия, отрицающая общепринятые в обществе нормы (прежде всего моральные).

Слово «либертины» первоначально было названием определенных политических и социальных групп, которые были активны в Европе в XVII веке.

Впервые этот термин был применен Жаном Кальвином к деятельности голландской секты анабаптистов, которая отвергала многие общественные нормы и проповедовала обобществление товаров и женщин.

Со временем слово «либертин» стало означать свободу от ограничений, в частности социальных, моральных и религиозных норм. Эта философия приобрела сторонников в XVIII веке и XIX веке во Франции и Англии. Заметными идеологами либертинизма были маркиз де Сад и Алистер Кроули.

уверенность могла действовать как проявление различных духовных даров, например, языкоговорения. Пример такого мнимого «совершенства» можно наблюдать в 1 Кор., где некоторые христиане видели свое совершенство в обладании экстатическими дарами и в свободе от нравственных предписаний. Иоанн же совершенство Церкви видит в ее «делах».

В очах Божиих поведение Церкви в Сардах отнюдь не свидетельствует о ее совершенстве (ст. 2). Христианам не просто чего-то недостает, но они, будучи близки к смерти, — а именно так описано их религиозно-нравственное состояние, — должны радикально покаяться, то есть обратиться. Поэтому Церкви направлено настоятельное требование: Бодрствуй! Здесь бодрствование = жизни, а сон = смерти. Церковь должна бодрствовать, проснуться, ибо приближается Судия. Это напоминает высказывания раннехристианской эсхатологической традиции (**«...если бы ведал хозяин дома, в какую стражу придет вор, то бодрствовал бы и не дал бы подкопать дома своего»** (Мф. 24, 43 и сл.); **«Итак бодрствуйте, ибо не знаете, когда придет хозяин дома: вечером, или в полночь, или в пение петухов, или поутру»** (Мк. 13, 35); **«...если бы ведал хозяин дома, в который час придет вор, то бодрствовал бы и не допустил бы подкопать дом свой. Будьте же и вы готовы, ибо, в который час не думаете, приидет Сын Человеческий»** (Лк. 12, 39-40); **«... Итак, не будем спать, как и прочие, но будем бодрствовать и трезвиться»** (1 Фесс. 5, 6); **«Так поступайте, зная время, что наступил уже час пробудиться нам от сна. Ибо ныне ближе к нам спасение, нежели когда мы уверовали. Ночь прошла, а день приблизился: итак отвергнем дела тьмы и облечемся в оружия света»** (Рим. 13, 11-12); **«Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить»** (1 Пет. 5, 8)), откуда происходит также образ «татя» (ст. 3). Очевидно, призыв направлен к тем добросовестным членам Церкви, которые должны заботиться о том, чтобы утверждены были и «прочие», то есть те, которые, кажется, вот-вот умрут. Но представлено все это во втором лице — «ты», то есть распоряжения отдаются «Ангелу Церкви», как бы ответственному за нее.

Ст. 3а говорит о том, в какой форме должно происходить пробуждение, бодрствование. Церковь должна вспомнить свое начало (ср. также **«Итак вспомни, откуда ты ниспал, и покайся, и твори прежние дела; а если не так, скоро приду к тебе, и сдвину светильник твой с места его, если не покаешься»** (2, 5)). Поставлены на карту первоначально принятые спасительные дары благовестия (**«что ты принял и слышал»**). Этими принятыми дарами христиане были взяты в общение со Христом. Именно их следует держаться (**«хранить»**). Но это возможно только через обновление жизни, то есть через покаяние. Речь идет, судя по общему смыслу, о соблюдении однажды принятых норм христианской нравственности. Если христиане не обратятся, Христос их застанет врасплох как тать, ибо они не знают, в какой час Он придет. Оттого необходимо бодрствование, которое убережет от внезапного эсхатологического наказания.

Но в Церкви есть проблески света: те люди, которые живут согласно воспринятому некогда спасительному дару. Образно это выглядит так: они не осквернили, не запятнали своих одежд (ст. 4), то есть не осквернили себя сексуальной «свободой». Иоанн использует образ одежды, который характеризует человека в целом, а более конкретно — человеческое тело. Ведь осквернение через блуд фактически происходит в сфере телесного. Белый цвет — цвет небесного мира. Поэтому белые одежды в стихах 4–5 символизируют небесную, прославленную телесность.

Побеждающему гарантируется прославление (белые одежды) и общение со Христом тогда, когда окончательно свершится спасение. Обетование (ст. 5) напоминает о том, что спасительное состояние, обретенное в крещении и сохраненное до настоящего времени, еще может быть утрачено. Ибо только тот, кто соблюдает себя в повседневной жизни, выйдет из нее победителем. Таковому гарантируется, что его имя не будет вычеркнуто из «книги жизни». Здесь использовано иудейское представление, согласно которому Бог ведет некую книгу, в которую вписаны имена благочестивых, которым уготовано место в грядущей славе (**«…но спасутся в это время из народа твоего все, которые найдены будут записанными в книге»** (Дан. 12, 1); **«однакож тому не радуйтесь, что духи вам повинуются, но радуйтесь тому, что имена ваши написаны на небесах»** (Лк. 10, 20); **«к торжествующему собору и церкви первенцев, написанных на небесах...»** Евр. 12, 23). Иоанн широко использует этот образ (**«И поклонятся ему все живущие на земле, которых имена не написаны в книге жизни у Агнца, закланного от создания мира»** (13, 8); **«…и удивятся те из живущих на земле, имена которых не вписаны в книгу жизни от начала мира, видя, что зверь был, и нет его, и явится»** (17, 8); **«И увидел я мертвых, малых и великих, стоящих пред Богом, и книги раскрыты были, и иная книга раскрыта, которая есть книга жизни; и судимы были мертвые по написанному в книгах, сообразно с делами своими… И кто не был записан в книге жизни, тот был брошен в озеро огненное»** (20; 12,15); **«И не войдет в него ничто нечистое и никто преданный мерзости и лжи, а только те, которые написаны у Агнца в книге жизни»** (21, 27)). На последнем Суде Христос выступит свидетелем их чистоты и добрых дел перед Своим Отцом и перед Ангелами Его (в синоптическом предании: **«Итак всякого, кто исповедает Меня пред людьми, того исповедаю и Я пред Отцем Моим Небесным»** (Мф. 10, 32); **«Ибо кто постыдится Меня и Моих слов в роде сем прелюбодейном и грешном, того постыдится и Сын Человеческий, когда приидет в славе Отца Своего со святыми Ангелами»** (Мк. 8, 38)).

Итак, в пророческом обращении к Церкви в Сардах речь идет не о простой халатности и равнодушии членов Церкви, а о неких либертинистских тенденциях, прежде всего о распутстве. «Побеждающий» — тот, кто воздерживается от «блуда» в его разных проявлениях, и в прямом, и в переносном смысле.

САРДЫ — один из великих городов древнего мира, наиболее известный как столица Лидии. Был расположен в Малой Азии на золотоносной реке Пактол. Руины Сард можно видеть в окрестностях современного Измира.

В VII веке до РХ Сарды — столица могущественного Лидийского царства, где чеканились первые в истории золотые и серебряные монеты. На весь античный мир прославился своим богатством правивший в Сардах царь Крез. Он царствовал в Лидии с 560 по 546, когда Сардами овладели персы под водительством Кира. События лидийской истории составляют предмет первой книги Геродотовой «Истории», а впервые в греческой литературе город упоминается в трагедии Эсхила «Персы».

В 17 г. н. э. Сарды были стерты с лица земли мощным землетрясением, но впоследствии отстроены заново. Это вдохнуло в город новую жизнь, и его процветание продолжилось в византийский период.

Во времена апостольские здесь возникла христианская община. Позже Сарды были резиденцией христианских епископов. Возмутившиеся полчища готов в царствование Аркадия сравняли Сарды с землей. Древний город был окончательно уничтожен в 1402 г. во время нашествия Тамерлана.

На сегодняшний день от Сард осталось около тысячи могил и средневековые крепостные стены.

15 марта исполняется 85 лет русскому писателю Юрию БОНДАРЕВУ

«ВОСПИТАТЬ СОБСТВЕННУЮ ДУШУ»

В последние годы писатель не раз говорил о своей вере. «Я молюсь за спасение России, молюсь за то, чтобы хватило нашего терпения, — сказал Юрий Васильевич в одном из интервью. — Мы — самый терпеливый народ в мире. Беда это или судьба наша?»

Юрий Бондарев родился 15 марта 1924 года в Орске на Урале. Отец писателя, Василий Васильевич, работал народным следователем, адвокатом. Детские годы Юрия Бондарева прошли в Москве. Начавшаяся Великая Отечественная война не дала возможности продолжить образование: после окончания средней школы он ушел на фронт. Был командиром артиллерийского орудия и всю войну уничтожал танки противника.

Пожалуй, главное испытание характера будущий писатель получил на войне. В 1941 году Юрий вместе с тысячами молодых москвичей участвовал в сооружении оборонительных укреплений под Смоленском. Потом была эвакуация, там Юрий окончил 10-й класс. Летом 1942 года его направили на учебу в Бердичев в пехотное училище. В октябре того же года курсанты были направлены под Сталинград. Юрий был зачислен командиром минометного расчета стрелковой дивизии. За годы войны Бондарев был не раз ранен.

Впечатления военных лет нашли отражение во многих произведениях писателя-фронтовика. «Тишина», «Горячий снег», «Батальоны просят огня», «Берег» — эти и другие книги писателя известны не только у нас, но и переведены на десятки языков мира.

Именно на фронте в сознание Ю. Бондарева окончательно вошли кристально чистые и ясные понятия любви к Родине, порядочности, верности. Ведь в бою все обнажено и очевидно — что добро, а что зло. И каждый оказывается перед выбором. Бондарев сделал свой выбор один раз и навсегда. Он выбрал берег человеческой порядочности. И там же, на войне, писатель понял главное: «человек рождается для любви, а не для ненависти» (слова героя повести «Батальоны просят огня»).

По словам Юрия Васильевича, к Беларуси у него всегда было особое, родственное чувство. «Когда-то нас выводили из окружения из Смоленской области, где мы копали окопы, — вспоминает писатель. — Случилось так, что немцы нас окружили. Нас повели через леса на территории Белоруссии. И в моей памяти осталось — лес, спящая деревня, справа светит совершенно невероятного размера луна, освещая этот лес и окна этой спящей деревни. И такое милое спокойствие было в этих избах, в этих нефтянно отсвечивающих окнах, в этих изгородях, в этих соснах! И я подумал: «Боже! Какая это обетованная страна, наверное! Кругом война — а тут тишина!»

Юрий Бондарев был знаком с белорусскими писателями Алесем Адамовичем и Василем Быковым, очень высоко оценивает их творчество.

На вопрос «Зачем человеку нужна литература?» Юрий Васильевич ответил: «Литература нужна человеку всегда. Как бы это ни звучало сейчас наивно, литература нужна для того, чтобы человек понял, что он все-таки человек и он способен мыслить и думать. Литература еще нужна для того, чтобы человек понял: от него зависит весь созданный Господом мир. Человек должен развиваться в рамках величайших Божественных Заповедей. А дальше и вся его свобода, и все его права. Но в рамках Заповедей. Человеку, увы, уже привычно нарушать Заповеди, но где пределы нарушений? И это тоже определяет литература. Если ей не поверят и перейдут все границы и пределы нравственности — это конец человеческого…»

По мнению писателя, «самый великий сюжет — это сюжет Иисуса Христа». «Вспомните многие мировые романы. Это вечный сюжет, он повторяется не случайно и в разных вариантах, — подчеркивает Бондарев. — Он и о прошлом, и о современности, и о будущем. Сегодня он повторяется и нашими писателями, но в другой ситуации, других условиях, с другими героями… Многие люди абсолютно не понимают, что такое истина. Им нужны простые новые книги, которые мы с вами и пробуем писать. Что есть правда? Что есть истина? Что есть искренность? Что есть чистосердечность? Что есть так называемое счастье, которое на этой земле недостижимо?»

Его оценки современности предельно жестки: «Мы живем в безвременье, без больших идей, без естественной доброты и нравственности, без скромности и защитительной стыдливости...»

«В последнее время меня интересует наша сегодняшняя жизнь, сегодняшний человек, потому что мне кажется, что он несколько изменился, если сравнить его добродетельные, моральные качества с человеком прожитых нами времен, лет 20–30 назад, — отмечает писатель. — Для меня тогда человек был несколько другой, сейчас он в моем сознании изменился не в лучшую сторону. Исчезло такое понятие, как добродетель, приходит на ум фраза Брута предсмертная: «Добродетель — ты всего лишь слово!» А я бы хотел, чтобы добродетель — это было действие. Самое наивысшее счастье — это не богатство, не слава, даже не любовь самой прелестной женщины, а это то благодеяние, которое человек приносит своему народу и ближнему своему». Об этом — ранние и современные произведения Бондарева.

Подготовил Сергей Николаев

Юрий Бондарев

«ПРОСТИТЕ НАС!»

(Отрывок из рассказа)

Павел Георгиевич подошел к троллейбусной остановке, надел плащ, поднял голову и внезапно в проеме улицы увидел свою школу — четырехэтажная, с темными окнами, она стояла, как и тогда... Она не изменилась. Она была прежней, как в детстве, как много лет назад.

Он несколько минут, не отрываясь, смотрел на темный силуэт школы, затем, точно кем-то подталкиваемый, отчаянно махнул рукой, вошел в пустынный чернеющий школьный парк... И с радостным утомлением сел под старой акацией, возле которой когда-то на переменах играли в фанты. Неужели он когда-то сидел за партой? Неужели когда-то, во время весенних экзаменов, был над школой глухой гром и майский ливень обрушился на город с веселой яростью первой грозы? И прошел с бурным плеском в асфальт, с шумом дождевых струй по ветвям, со звоном в водосточных трубах, с фиолетовыми над мокрыми домами молниями... И тогда хотелось бросить экзамены, бежать вместе с мальчишками под этим веселым теплым дождем и, задрав штаны, болтать ногами в парных лужах, которые еще пузырились, но в них уже отражалось посветлевшее небо.

«Да, ведь это было!» Он представил все ярко и, с волнением и любопытством опять посмотрев на темное здание школы, вдруг заметил справа, в сырой темноте парка под густыми акациями, красный огонек, пробивающийся меж ветвей. Неужели Мария Петровна?.. Здесь жила Мария Петровна, его учительница по математике, как же он сразу о ней не подумал, не вспомнил! Всегда он был ее любимцем, она пророчила ему блестящее математическое будущее...

И, вскочив со скамьи, Сафонов зашагал по аллее в глубину парка, а когда близко увидел маленький домик под деревьями, тусклый свет в окне, задернутом красной занавеской, он даже задыхался. Сколько лет они не виделись! Здесь ли она теперь? Жива ли? Что с ней? Как много было связано с этим именем «Мария Петровна»!..

И Сафонов осторожно, сдерживая дыхание, взошел на крыльцо. Он хотел постучать — дверь оказалась открытой, он вошел в неосвещенную переднюю, пахнущую керосином. Под дверью в комнату лежала щель света. Сафонов постучал. Ответа не последовало.

Сафонов в растерянности нажал на запертую дверь и тут только понял: в доме никого не было. И тогда, усмехнувшись над самим собой, послушав, как в пустой, должно быть, комнате играло радио, Сафонов ощупью в темной передней пошел к выходу. Он задел за что-то плечом, с грохотом упало ведро. Павел Георгиевич машинально наклонился, хотел поднять это ведро и выронил шляпу, с сердцем выругавшись…

— Кто там? — послышалось за его спиной.

Павел Георгиевич выпрямился, полуобернулся. В освещенном проеме двери стояла невысокая худенькая женщина, и он сразу, еще не различив лица, узнал ее...

— Мария Петровна, — тихо и зовуще сказал Павел Георгиевич, — вы меня узнаете?

— Входите, — сказала она тем вежливым, строгим голосом, каким, очевидно, обращалась к родителям своих учеников, когда те приходили «поговорить».

Павел Георгиевич вошел, опустив руки, и, глядя в близоруко прищуренные глаза своей учительницы, повторил:

— Вы не узнаете? Мария Петровна, это я...

Она несколько секунд всматривалась в него снизу вверх, он видел ее болезненно-бледное, состарившееся, будто источенное лицо, и в эту минуту, сдерживая жалость, отметил про себя, как сильно она изменилась, стала еще более тонкой, хрупкой, только седые волосы были коротко и знакомо подстрижены.

— Паша Сафонов... Паша? — проговорила она почти испуганно, и Павлу Георгиевичу показалось, что лицо ее задрожало. — Садись, пожалуйста... Прости, у меня кавардак... Садись, пожалуйста, вот сюда. К столу, Паша... Ты приехал?

— Да, да, я сейчас, я сейчас! — обрадованно заговорил Сафонов, с неловкостью вешая плащ, шляпу на вешалку, где виднелось одинокое пальто Марии Петровны. И, вешая, не понимал, не знал, почему это он, взрослый, солидный человек, робел, краснел, как школьник, как в те годы.

Он хотел пожать Марии Петровне руку, но сдержался и не пожал, как не жмут при встрече руку матери, и сейчас же потянулся за папиросами и, вынув коробку, спросил совсем стеснительно:

— Можно?

Они сели за стол. Мария Петровна с непонятной настороженностью, с неверием, улыбаясь ему своими близорукими глазами, быстро повторяла:

— Ну вот, Паша, ты приехал... не узнать. Ты в командировку, по делам?

— Я проездом, Мария Петровна, — ответил он и не сказал, что отдыхал на юге, о чем говорить было, наверно, легкомысленно и неудобно.

— Мы сейчас с тобой чай... Подожди, подожди, мы сейчас чай. — И она встала и внезапно снова, как бы обессиленно, села, положив тонкие руки на стол, неверяще улыбнулась. — Да, да, Паша... Совсем не ожидала. Вот Паша Сафонов...

— Мария Петровна, чай не надо, — смущенно проговорил он. — Я только что поужинал...

Пить чай ему не хотелось; хотелось ему только вот так сидеть за столом, смотреть на Марию Петровну, говорить, спрашивать... Но Мария Петровна, вроде не слушая его, взяла чайник, движения ее показались ему стесненными.

— Я сейчас, Паша... Прости, что я называю тебя так. Ты ведь теперь...

Она не договорила, вышла на кухню, и тут, приходя в себя, Павел Георгиевич вздохнул освобожденно, провел ладонью по лбу, огляделся. Она была, как и до войны, одинока и жила в той же маленькой комнатке с одним окном в сад. Все было по-прежнему: стол, кровать, цветной коврик на стене, какая-то вышивка на тумбочке, широкий вместительный шкаф, набитый книгами; посреди стола — чернильница, стопка тетрадей, сбоку — красный, аккуратно отточенный карандаш. В этой комнатке он был лишь один раз. Его вызвала Мария Петровна и хмурилась, говорила с ним строго: кажется, тогда он сделал прыгающую чернильницу и поставил ее на стол преподавательнице немецкого языка. Сейчас Сафонов просто не поверил: пропасть времени лежала между прежним Пашкой и настоящим Павлом Георгиевичем, конструктором, вот в эту минуту не без смущения сидящим за этим столом.

Вошла Мария Петровна с чайником, весело сказала:

— Все готово! Ну, Паша, рассказывай о себе, что ты, как? А впрочем, я многое о тебе знаю. Из газет, статьи, книгу твою читала. Ты женился? — поспешно спросила она.

— Да, Мария Петровна, — ответил Сафонов.

Она подозрительно-ласково посмотрела на него.

— Счастлив?

— Как будто, Мария Петровна. У меня сын.

Она, точно не расслышав, сейчас же сказала:

— Ну хорошо! А как работа? Над чем работаешь?

— Над новой конструкцией, Мария Петровна.

— Ну и как? Удачно?

— Пока не знаю. Знаете что, Мария Петровна, давайте говорить о прошлом, о школе...

Мария Петровна покачала головой, проговорила задумчиво:

— Я хорошо помню ваш класс. Довоенный класс. Это были озорные, способные мальчишки. И хорошо помню твою дружбу с Витей Снегиревым.

— А помните, Мария Петровна, как вы мне ставили «плохо» по алгебре? В седьмом классе, кажется...

— Да. За то, что ты не делал домашних заданий, надеялся, что кривая вывезет. А математика прекрасно тебе давалась. Но ты был ленив.

— Мария Петровна, а помните, я устроил систему шпаргалок?

— Это то изобретение, когда шпаргалка двигалась по ниточке между партами?

— Да! — Павел Георгиевич засмеялся. — А прыгающая чернильница? Нет, сейчас бы я до такой штуки не додумался. Помню: сидел ночь, ломал голову, высчитывал мощность пружинки, чтоб чернильница подпрыгнула именно в тот момент, когда преподаватель макнет ручку.

Мария Петровна прищурилась, словно сдерживая улыбку.

— А я хорошо помню другое; как ты, Паша, стоял вот перед этим столом...

Она не договорила, налила в чашки чай, взяла ложечку, задумалась и спросила:

— Ты помнишь Мишу Шехтера?

— Ну конечно! Завидовал ему! Мы в классе зачитывали его сочинения: «Образ Татьяны», «Горе от ума». У меня ничего не получалось.

— Он стал журналистом, — медленно проговорила Мария Петровна. — Ездит по всей стране, за границу, Часто читаю его статьи. И часто вспоминаю...

— Он заезжал?

— Нет.

— Да, — сказал Сафонов. — Разлетелись... Я слышал, Витька Снегирев — директор завода на Урале. Не думал! Игнатцев Сенька — начальник главка, слышали? Я его встречал в Москве. Солидный, не узнать. А он не заезжал?

— Что? — спросила Мария Петровна и, опустив глаза, тихонько кивнула: — Ты пей чай, Паша...

— Мария Петровна, а кто заходил к вам, кого вы встречали еще из нашего класса? — возбужденно спросил Сафонов. — Гришу Самойлова видели? Артист. Помните, он корчил рожи, а вы ему сказали, что у него способности? Занятный был парень.

— Я его видела только в кино, Паша.

— Я тоже. Неужели не приезжал?

Мария Петровна не ответила, она, наклонив голову, мешала ложечкой в чашечке, и он увидел на ее пальце неотмывшееся чернильное пятно, перевел взгляд на ее источенное лицо и с какой-то внезапной жалостью, с любовью увидел морщины вокруг ее губ, ее тонкую, слабую шею, коротко подстриженные, сплошь белые волосы, и что-то больно, тоскливо сжалось у Павла Георгиевича в груди. Он подумал, что, если бы она умерла, он не знал бы этого. И не знали бы другие...

— Мария Петровна, — еле слышным голосом повторил Сафонов, — Витя Снегирев, значит, не был у вас? Кажется, он в прошлом году заезжал сюда.

Она сидела, по-прежнему наклонив голову, и только замедлила движение ложечки в чашке.

— Нет, не был...

— А кто был?

— Что? Ты, пожалуйста, пей чай. Остынет.

— Мария Петровна, а интересно, кто-нибудь пишет вам? Помните, был Володя Бойков, Нина Винокурова? Боря Гмыря? Что-нибудь знаете о них?

Мария Петровна, опять не ответив, оглянулась на окно, там чернел сад, сквозь деревья пульсирующе замелькал свет проходившего троллейбуса.

— Нет, Паша, — сказала она. — Ко мне часто заходит Коля Сибирцев. Он работает на шахте. У него неудачно сложилась жизнь. Он часто заходит.

Сафонов смутно помнил Колю Сибирцева. Этот парень был, кажется, тихий, робкий, ничем не приметный, никакими особыми способностями не отличался, и Павел Георгиевич едва-едва представил его лицо.

— Плохо помню его, — пожав плечами, сказал он. — Забыл!

— Очень плохо, — не то насмешливо, не то осуждающе проговорила Мария Петровна.

Они помолчали. Но от этих последних слов «очень плохо» Сафонову стало не по себе, он понял двойной их смысл. В наступившей тишине он придвинул чашку, неловко потянулся за сахаром и увидел, что Мария Петровна ищущим, долгим взглядом смотрит на книжный шкаф. Он тоже посмотрел и заметил в первом ряду знакомый корешок своей последней книги по самолетостроению.

— Мария Петровна, — тихо и полувопросительно проговорил он.

— Что, Паша?

— У вас, Мария Петровна, моя книга? — проговорил вполголоса Сафонов и тотчас замолчал, вспомнив, что эту книгу он не присылал ей.

— Да, я читала.

Тогда он встал, вынул из шкафа свою книгу «Конструкция самолетов», полистал и, чувствуя, что лицо его начинает жарко гореть, проговорил сконфуженно, с глупой готовностью:

— Мария Петровна, я вам надпишу. Разрешите?

Неожиданно из книги выпал маленький листок, он торопливо поднял его, ясно увидел свой портрет, вырезанный из газеты, и ошеломленно оглянулся на Марию Петровну, — она мешала ложечкой и очень быстро говорила:

— Неплохая книга... Прочитала с интересом. А это из «Правды», Паша. Когда я увидела, я дала тебе телеграмму.

Он так же поспешно, точно скрывая нечто порочащее его, неприятное, спрятал листок в книгу и, охваченный стыдом и ненавистью к себе, теперь отчетливо и хорошо вспомнил, что он действительно получил телеграмму два года назад среди кучи других поздравительных телеграмм и не ответил на нее, хотя ответил на другие.

Сафонов неясно помнил, что написал на книге, но хорошо помнил, как они прощались: он как-то стыдливо снял свой роскошный плащ, который висел рядом с потертым пальто старой учительницы, и с непроходящим ощущением вины поклонился. Она зажгла в передней свет, вышла проводить.

Он молчал. Мария Петровна, тоже помолчав, вдруг спросила робко:

— Скажи, Паша, хоть капелька моей доли есть в твоей работе? Хоть что-нибудь...

— Мария Петровна, что вы говорите? — в замешательстве забормотал он. — Если бы не вы!..

Она посмотрела ему в глаза, сказала вздрагивающим голосом:

— Ты думаешь, я не рада? Какой гость был у меня! Ты думаешь, я не скажу об этом завтра своим ученикам?.. Иди, Паша, больших успехов тебе. Будь счастлив...

Они простились. Он быстро пошел по дорожке ночного сада. И не выдержал, оглянулся. Дверь передней была еще распахнута, и в темный парк падал желтый косяк света. Мария Петровна стояла на крыльце, и худенькая, неподвижная фигурка ее отчетливо чернела в проеме двери.

Всю дорогу до Москвы Сафонов не мог успокоиться, переживал чувство жгучего, невыносимого стыда. Он думал о Витьке Снегиреве, о Шехтере, о Самойлове — о всех, с кем долгие годы учился когда-то, и хотелось ему достать их адреса, написать им гневные, уничтожающие письма. Но он не знал их адресов. Потом он хотел написать Марии Петровне длинное извинительное письмо, но с ужасом и отчаянием подумал, что не знает номера ее дома.

На большой станции Сафонов, хмурый, взволнованный, вышел из вагона. Он зашел на почту и, поколебавшись, дал телеграмму на адрес школы, на имя Марии Петровны. В телеграмме этой было два слова: «Простите нас».

Стать родными

«НАС НЕЛЬЗЯ РАЗЛУЧАТЬ»

Был в 80-х годах прошлого века под Лугой, пригородом тогдашнего Ленинграда, а теперешнего Санкт–Петербурга, дом отдыха «Живой ручей». Путевку туда дали мне в месткоме Института системы Академии наук БССР, в котором я работала по распределению около трех лет после учебы в БГУ. Путевка была горящая. Кто-то, кому она изначально предназначалась, не смог поехать. Или не захотел — было начало марта. Мне даже пришлось лететь самолетом в Ленинград — так я опаздывала. Не без труда нашла я этот дом отдыха. Погода была, помню, отвратительная: сырой густой туман, оттепель, ни просвета — серая мгла весь день. Было обидно так провести небольшой свой отпуск, настроение было на нуле. Поэтому, когда в первый же мой приход в столовую со мной попытался познакомиться молодой человек, я прошипела, что замужем и прошу меня не беспокоить. Я и в самом деле подумывала тогда выйти замуж за сына друзей своих родителей, за которого меня сватали чуть ли не с младшей школы. Мы с ним дружили, но чувство мое к нему было скорее сестринским. Замуж за него, если честно, не хотелось. Но как же меня измучили и родные, и соседи этой темой. Хотелось убежать всякий раз, когда мама начинала свою песню: «Так одна и останешься! Чего ждешь, почти 25!»

В первый вечер в доме отдыха танцев не было, было кино. Редкое по тем временам зрелище — японский мультфильм «Корабль–призрак». С удовольствием, помню, посмотрела. И пошла, с поднявшимся настроением, по аллее к корпусу. Шла и наслаждалась возможностью ни о чем не заботиться, кроме себя. Уже предвкушала, как заберусь под одеяло и буду читать Кнута Гамсуна, взятого с собой.

Молодой человек догнал меня почти в дверях корпуса. Нет нужды пересказывать мой с ним недолгий разговор — этот разговор вечен, как сама жизнь. Я попрощалась с ним до утра. Помню, что мне в ту ночь снился сон — яркий, как японский мультик. И было там много того самого мультика, моя мама в обнимку с новым знакомым, мой завлаб с требованием сейчас же принести отчет и живущий под крышей голодный и холодный персонаж Гамсуна…

Я с большим удовольствием провела три недели в обществе этого молодого человека и еще двух, здесь же образовавшихся, пар приблизительно моего возраста. Отдых был замечательным. Никаких вольностей я себе не позволила, для молодого человека я так и осталась замужней женщиной, согласившейся составить компанию, но не более того…

Несколько лет я переписывалась с девушками из этой компании — они обе были москвичками, в то время как все три молодых человека нашей компании — ленинградцами; но вскоре и эти отношения сошли на нет… Я вспоминала молодого человека с легким сожалением. Учитывая мое «замужество», у нас и речи не шло о продолжении знакомства. Но все случилось, как случилось.

Замуж за сына друзей родителей я не вышла. Спустя лет 12, когда мне было уже 36, в середине 90-х годов, я жила отдельно от родителей в собственной однокомнатной квартире, уже выплатив кооператив, одинокая и свободная. И всерьез подумывала о том, чтобы родить ребенка. Понимала, что последний вагон этого поезда не так уж далеко. Замуж за человека, от которого хотела родить, не собиралась. В быту мне с ним было тяжело. А особенно тяжело было с его мамой, которая ну никак не собиралась ни с кем делиться своим сыночком. В это самое время, не успев еще осуществить задуманное, я поехала на полевые работы в белорусский райцентр.

В райцентре, в здании, где нас с сотрудницей поселили, ночью произошел пожар. Локальный, но запах не позволял там оставаться. И нас поселили до окончания работ в школу–интернат, в помещение, которое, вероятно, предназначалось когда–то для проживания педагогов с семьями, ибо у него был отдельный от интерната вход, несколько комнат, как в общежитии, и кухня с санузлом. Мы с сотрудницей прожили там 4 дня, которые изменили мою судьбу.

В тот же день, когда случился пожар, в интернат привезли мальчика 7 лет, первоклассника, который плакал не переставая, — у ребенка погибла мать, говорили, что ее сбила грузовая машина на подходе к дому. Ребенка утешали все кто мог, но он просился к маме. Глядя на него, плакали все работники интерната. Не умею я рассказывать так, чтобы интрига оставалась. Все сразу и выложу: я теперь знаю, что его мать очень на меня была похожа, только моложе. Поэтому мальчишечка только на меня и взглядывал. Но тогда–то я этого не знала, и казалось мне, что здесь судьба — так мне с первой секунды, как я на него взглянула, ребенок этот в душу запал, я и думать ни о чем больше не могла. На третий день он уже и ел со мной, если я рядом была, и улыбнулся даже разок. И побежала я к директору: «Как усыновить?» А директор говорит: «Мы его даже не оформляем пока, отец его едет, который алименты матери платил, его оповестили. Но у него семья, может, откажется. Вы подождите». Так доброжелательно она со мной поговорила, а я вышла в коридор — и не могу слез сдержать, так прикипела за три дня, жить не хочется без ребенка этого. Директор через несколько минут вышла, а я стою, слезы размазываю, боюсь, что дети в коридоре появятся. Директор меня за плечи взяла и говорит: «Приводите скорей себя в порядок. Меня как раз на вахту зовут, отец мальчика приехал. Вместе и поговорим — будто вы работник наш».

Я постаралась себя в порядок привести, но совсем скрыть свое состояние не получилось. А директор уже идет по коридору с мужчиной… Я узнала его в первую же секунду. А он меня — сразу по имени, спросил: «Ты ли это?» Директор глаза широко открыла. А я ему: «Заберешь сына?» Он: «Конечно!» А я — рыдать. Он недоуменно меня о чем-то спрашивает, директор ему объясняет сбивчиво, и тут до меня доходит — не женат! Рад, что со мной встретился! И я ему говорю: «Забери нас вместе — нас нельзя разлучать!» Он, муж мой любимый, эти слова на всех семейных праздниках повторяет…

Старшему — 20, младшему уже 13 скоро, а мы — такие молодые! Жаль только очень бедную мамочку старшего сыночка.

Записала мама Кира

Паломнический отдел Минской епархии приглашает совершить паломничество

Беларусь:

21.03 Богуши, Крево, Гольшаны
22.03 Жировичи, Сынковичи
28.03 Святыни Могилевской епархии
4.04 Микашевичи, Туров, Ольмголь
7.04 Ляды, Крысово, Витовка
12.04 Лавришевский мон., Турец

Россия и Украина:

20–23.03 Псков, Псково-Печерский мон-рь
3–6.04 Санкт-Петербург, Вырица
10–13.04 Оптина Пустынь, Тихонова Пустынь, Шамордино
22–28.04 Дивеево, Владимир, Санаксары

Зарубежье:

16–23.04, 24–31.05, 4–11.06, 9–16.07, 13–20.08, 23–30.08, 17–24.09, 8–15.10 Святая Земля
Еженедельно: Греция (Афон, Салоники) — авиа из Москвы
18–25.05, 15–22.12 Италия

272-11-96 272-06-45 **Адрес:** Минск, ул. Космонавтов, 24

ПРАВОСЛАВНЫЕ ПРОГРАММЫ НА БЕЛОРУССКОМ РАДИО И ТЕЛЕВИДЕНИИ

Радио

1 канал

Каждый вторник и четверг

11.30–11.40 звучат проповеди:

- *протоиерея Андрея Лемешонка (г. Минск);*
- *иерея Александра Почепко (г. Борисов);*
- *священника Александра Иванова (г.п. Чисть).*

14 марта, суббота

8.30 «Свет души» (одновременно на канале «Культура»)

• Путь к храму. Беседа с протодиаконом Леонидом Ракитским.

15 марта, воскресенье

7.30 «Духовное слово»

• Проповедь на воскресное Евангелие (Мк., II, 1-12; Ин. X, 9-16) протоиерея Геннадия Михеткина (г. Воложин).

• Новости православной жизни.

• Святитель Григорий Палама (память 15.03).

«Сталіца»

8.00 «Божие Слово»

• О «Державной» иконе Богородицы. Беседа с протоиереем Андреем Нецветаевым.

• О святителе Григории Паламе.

• Беседа с Митрополитом Филаретом накануне его дня рождения (21.03).

«Радио-Минск» (92,4 FM)

9.00 «Мирница» (вещание на Минск, Витебск, Могилев; повтор в субботу в 9.30)

• Беседа с иконописцем Виктором Довнаром о его творчестве.

Телевидение

14 марта, суббота

1 канал (БТ)

7.15 «Існасць»

• О Великом посте.

15 марта, воскресенье

«Лад»

8.10 «Благовест»

• Беседа с протоиереем Сергием Гордуном о Неделях Великого поста.

• Сюжет о награждении отца Сергия Гордуна орденом Кирилла Туровского в связи с 50-летием.

8.40 «Мир вашему дому»

Ведущий — иерей Павел Сердюк (г. Минск)

ОНТ

9.05 «Воскресная проповедь»

Ведущий — протоиерей Феодор Повный (г. Минск)

• О молитве святого Ефрема Сирина «Господи и Владыко живота моего».

В программах возможны изменения.

ПАМЯТНИК ЗОДЧЕМУ

В Полоцке появится памятник средневековому зодчему Иоанну, который создал Спасо-Преображенский храм Евфросиниевского монастыря, сообщает sobor.by. Как сообщили в Полоцком городском исполнительном комитете, уже объявлен конкурс на создание монумента. К участию в нем приглашаются профессиональные скульпторы. Предположительно — результаты конкурса станут известными 4 мая. Планируется, что памятник будет размещен у административного здания одного из стройтрестов уже к 10 августа. Мировую славу Иоанну принес Спасо-Преображенский храм полоцкого Евфросиниевского монастыря, построенный им в 1159 году. Зодчий считается основоположником новой концепции пространственной организации архитектурных объемов православного храма, названной позднее столпообразной.

Газета «Царкоўнае слова» Мінскай епархіі выдаецца па благаславенні Яго Высокапраасвяшчэнства Мітрапаліта Мінскага і Слуцкага ФІЛАРЭТА, Патрыяршага Экзарха ўсяе Беларусі

Галоўны рэдактар А. Харытонаў
Заснавальнік: Мінская епархія Беларускай Праваслаўнай Царквы

Беларуская праваслаўная газета «Царкоўнае слова» № 11; 13 сакавіка 2009 года

Цана ў розніцу свабодная.

Газета «Царкоўнае слова» выдаецца 1 раз у тыдзень на рускай і беларускай мовах. Аб'ём 2 друкаваныя аркушы. Тыраж выпуска 6100.

Газета надрукавана ў друкарні «Знамение» г. Мінск, вул. Каржанеўскага, 14. Ліцэнзія ЛП №02330/0131538 ад 04.10.2005 г. Заказ № 221 Нумар падпісаны да друку 10 сакавіка 2009 года.

Зарэгістравана Міністэрствам інфармацыі Рэспублікі Беларусь. Пасведчанне аб дзяржаўнай рэгістрацыі № 815.

Рэдакцыя пакідае за сабой права друкаваць аўтарскія матэрыялы ў парадку абмеркавання, не падзяляючы пункту гледжання аўтараў. Рукапісы не рэцэнзуюцца і не вяртаюцца.

БЛАГОДАРИМ ЗА ПОЖЕРТВОВАНИЯ

Каждый месяц редакция получает от читателей посильные пожертвования. Эта помощь для нас бесценна. Не имея ни одного спонсора, мы выходим в свет благодаря именно этой поддержке. За всех Вас мы молимся: имена записываются на сорокадневное поминовение в Свято-Петро-Павловском соборе г. Минска.

Свои пожертвования вы можете перечислить на расчетный счет газеты:

№ 3015000004189 в филиале №510 г. Минск ОАО АСБ «Беларусбанк», код 603, ул. Куйбышева, 18, г. Минск УНП 600180011 редакция газеты «Царкоўнае слова».

НАШ АДРАС: 220004, г. Мінск, вул. Ракаўская, 4, Свята-Петра-Паўлаўскі сабор, рэдакцыя газеты «Царкоўнае слова». Тэл/факс: 203-33-44. e-mail: tsar.sl@ sppsobor.by, tsar.sl@anitex.by, tsar.sl@open.by. www.sppsobor.by

Наш подписной индекс:

63130

В подписном каталоге с. 86